

## **Материнство и отцовство в правовом контексте: возможно ли фактическое и юридическое равенство?**

**М.В. Ульянова**

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,  
г. Москва

Исследование интереса матери и отца выходит на первый план на фоне возросшего интереса в обществе к семье как ценности. Целью является исследование фактического и юридического равенства интересов матери и отца. Использован сравнительно-правовой метод, метод анализа, синтеза. В результате автор пришел к выводу о фактическом неравенстве, обусловленном естественным характером происхождения детей, государственной защитой и обеспечением интересов женщины в период беременности и родов, при наблюдающемся равенстве при осуществлении родительских прав. Выявлено влияние исторически сложившихся представлений о намерениях матерей и отцов, которое отражается на процессе доказывания при определении места жительства ребенка.

**Ключевые слова:** *материнство, отцовство, родительские права, интересы ребенка, законные интересы ребенка, гендерное равенство, судебное усмотрение, определение места жительства ребенка, порядок общения, равенство родительских прав.*

Современная российская правовая действительность столкнулась с серьезной проблемой трансформации семьи [13, с. 10–11; 12, 71–79; 20, с. 144–145]: возросшим количеством разводов и как, следствие, ростом споров об определении места жительства ребенка и порядке общения с ним<sup>1</sup>. Все это происходит на фоне возрастающего интереса к ценности семьи, родительским правам и правам ребенка.

Огромное внимание уделяется созданию семейно ориентированной среды, направленной на реализацию родительских прав в традиционной модели семьи, которая является естественной и наилучшей обстановкой для развития ребенка. Семейность представляется трендом. Правовое, политическое, экономическое и социальное поле направлено не только на создание семейных союзов среди молодежи, укрепление существующих, но и поддержание лиц в кризисные периоды семейной жизни. Отцовство и материнство как социальный феномен и как правовые категории являются значимыми для анализа не только психологами, педагогами, социологами, но и правоведами.

---

<sup>1</sup> Например, <https://www.cdep.ru/>, не менее интересны статистические данные о разводах по Европейским государствам [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Marriage\\_and\\_divorce\\_statistics](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Marriage_and_divorce_statistics) (дата обращения: 12.11.2024).

В рамках научных дискуссий обсуждение прав ребенка привело к необходимости обсуждения и выявления проблем, связанных с осуществлением родительских прав, выявления интереса матери и отца.

Согласно Конституции РФ государство обеспечивает поддержку и защиту материнства (ч. 2 ст. 7 и ч. 1 ст. 38). В п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ закреплено, что защита материнства отнесена к предмету совместного ведения РФ и субъектов РФ.

Конституционные гарантии получают детализацию в нормах Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ). Статья 1 СК РФ – материнство, отцовство находятся под защитой государства. Далее реализация интереса матери предусмотрена в п. 1 ст. 11 СК РФ о заключении брака: брак регистрируется в день подачи заявления при наличии особых обстоятельств (беременность женщины), а также существует ограничение на требование о расторжении брака во время беременности и в течение года после рождения ребенка (п. 2 ст. 16 СК РФ).

Подпункт 2 п. 2 ст. 89 и п. 1 ст. 90 СК РФ предусматривают право требования жены и бывшей жены в период беременности (если она наступила в период состояния в браке) предоставления алиментов в судебном порядке.

Помимо того, вопросы материнства и охраны материнства отражены в Трудовом кодексе РФ: обеспечение охраны здоровья женщин на отдельных видах работ, перевод на другую работу беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет и др.

Законодатель в Федеральном законе от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ч. 1 ст. 52 охраняет здоровье женщин и предусматривает необходимые меры. Помимо того, ряд актов закрепляют поддержку материнства в рамках социального законодательства: Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [3], Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» [4]. Законодатель и правоприменитель наделяет женщину правом на меру государственной поддержки в связи с рождением ребенка (Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 12.06.2024 г.) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей») [5].

Н.В. Летова отмечает, что принцип государственной защиты материнства исторически относится к числу базовых положений нашего законодательства, а его наличие свидетельствует об особом значении материнства для государства [16, с. 120–127].

Согласно п. 2 ст. 24 Конвенции о правах ребенка: государства–участники добиваются полного осуществления права ребенка, которое

видится во взаимосвязи с п. «д» – предоставление матерям надлежащих услуг по охране здоровья в дородовой и послеродовой периоды [2].

Пункты 1, 3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 (ред. от 26.12.2017 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» уравнили положения матери и отца при установлении происхождения ребенка, чему способствовали и развивающиеся вспомогательные репродуктивные технологии, в том числе суррогатное материнство. Изменения в ст. 89, 90 СК РФ уравнили в правах матерей и отцов, которые фактически осуществляют уход за ребенком.

Таким образом, наблюдается государственная защита материнства на этапе беременности и в первые годы жизни ребенка, а также прослеживается в законодательстве взаимосвязь материнства и отцовства.

Представляется возможным условно выделить два этапа: первый – состояние беременности и родов, второй – развитие ребенка и забота о нем. Интересы матери и их реализация не могут рассматриваться в отрыве от интересов ребенка, в связи с рождением которого она и приобретает соответствующий родительский статус. Наиболее благоприятная среда для жизни и развития ребенка – это семья, в идеальном варианте полная семья, интересы матери и ребенка взаимосвязаны с отцовством. Логично сделать вывод, что в силу естественных причин нет фактического равенства в период беременности женщины и после рождения ребенка, поэтому государство обеспечивает и гарантирует защиту материнства и интересы матери.

В рамках исследований европейских ученых проблемы отцовства и материнства также занимают значительное место [23], что обусловлено подходом восприятия семьи как наилучшей среды для жизни и развития ребенка (п. «д» Преамбулы Конвенции<sup>1</sup>). Более того, авторы придерживаются мнения, основанного на положениях Конвенции о правах ребенка (ст. 5, п. 2 ст. 14, 18 и п. 2 ст. 27), которое, безусловно, заслуживает внимания и одобрения – о необходимости поддержки традиционной модели семьи<sup>2</sup>.

В Конвенции о правах ребенка подчеркивается интерес родителей в уходе за ребенком (например, в ст. 5, п. 2 ст. 14, 18 и п. 2 ст. 27), и

<sup>1</sup> «Ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания».

<sup>2</sup> Наилучшие эмоциональные интересы ребенка неразрывно связаны с эмоциональными интересами обоих родителей или даже с интересами бабушек, дедушек и других родственников. Такой подход отражен в Особом мнении судьи Зупанчича, к которому присоединились судьи Панцыру и Тюрмен в ЕСПЧ 27.06.2000 г. (Нуутинен против Финляндии) № 32842/96 [О-19].

очевидно, что традиционная модель семьи рассматривается как идеальная среда для ребенка. Хотя в Конвенции не дано определения «родителей», под этим термином обычно подразумеваются лица, от которых ребенок произошел, т. е. имеется в виду биологическое происхождение. Есть подход, основанный на социальной связи, что необходимо разумно учитывать, избегая конфликта интересов. В рамках данной статьи рассматриваются интересы родителей, являющихся родственными ребенку. Согласно закону (ст. 61 СК РФ) оба родителя равны в своих правах. Если семья – родители и ребенок – проживают вместе, то и какого-либо различия в том, кто фактически заботится о ребенке, не просматривается. При надлежащей совместной заботе о ребенке личные качества родителей и их способности к уходу за ребенком как самостоятельные не представляют интереса для исследования, скорее предполагается, что оба родителя являются частью единого целого по отношению к своим детям, наделяются их совместной ответственностью, т. е., если семья традиционная, совместно проживающая, то и дальнейшее обсуждение осуществления родительских прав отдельно матери и отца теряет актуальность, и действует принцип недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи или, как его называют зарубежные коллеги, «семейной автономии».

В большинстве случаев сравнение так называемых качеств по уходу за ребенком, заботе о ребенке для состоящих в браке друг с другом родителей не имеет смысла, если только семейная ячейка не распадается. В этом случае возникает вопрос: кому отдать предпочтение при определении места жительства ребенка? Этот вопрос на основании принципа недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи определяется по соглашению родителей, но при недостижении согласия или если один родитель полагает, что есть угроза нарушения его права при расторжении брака, а также при рождении ребенка лицами, не состоящими в браке, проживающими раздельно, в судебном порядке.

Один из подходов в решении вопроса может базироваться на равенстве прав родителей, основанном на гендерном равенстве мужчин и женщин (ч. 3 ст. 19 Конституции РФ), второй подход исходит из потребностей ребенка и основан «на наилучших», «законных интересах ребенка».

Проблемы материнства и отцовства рассматриваются в работах по философии и педагогике, авторы выделяют и дают им определения, в том числе и родительству, как общему понятию. Важно обратить внимание, что материнство видится как образ жизни женщины, то, к чему она готовится и в чем она реализуется [18, с. 121–125; 14, с. 142–146]. Специалисты в области педагогики отмечают, что для взросления ребенка, для его благополучия «материнство носит основополагающий характер». Мать связана с ребенком более тесными, «кровными» узами в прямом смысле этого слова. «Отцовство не менее важно» [11, с. 67–

70], определяет «... порядок, стабильность, надежность и защиту, оно является одним из проявлений мужской идентичности. Особенно важно присутствие отца рядом с мальчиками, от него он заимствует модели мужского поведения в обществе. Обесценивать роль отцовства невозможно, поскольку это может привести к потере гендерной идентичности и кризису маскулинности» [17, с. 124–126].

Корни существующих социальных ожиданий от мужчин и женщин уходят в историю. Идеологический фон родительства был исследован Элисон Дидак [21, с. 527], которая утверждала, что отцы и матери должны обладать несколько разными характеристиками: от мужчин «ожидаются наличие власти, экономических возможностей и намерения создания семьи», тогда как для женщин такое «намерение является основным» [22, с. 11]. Социальные ожидания накладывают отпечаток на поведение лиц, однако в современном мире, при большем сглаживании социальных ролей, в отпуск по уходу за ребенком не только вправе уйти, но и уходят как мужчины, так и женщины, опираясь на свои ожидания от родительства, а также основываясь на имущественном состоянии семьи. Например, при имеющемся пассивном доходе отцы также заняты заботой о ребенке, не обращая внимание на потребность в заработке [6]; при более высоком заработке супруги отец ребенка находится в отпуске и фактически осуществляет уход за ребенком. Изменения в ст. 89, 90 СК РФ о праве требовать алименты супругом, фактически осуществляющем уход за ребенком, являются тому подтверждением.

В Принципе 6 Декларации о правах ребенка закреплена рекомендация о неразлучности и привязанности ребенка к матери в нежном возрасте, которая основана на гендерных ожиданиях от родителей [1].

Таким образом, в ситуациях определения места жительства детей в судебном порядке, связанных с разводом или не состоящими в браке партнерами, отцы доказывают свою способность («ресурсность» [7]) или фактический уход за ребенком, т. е. что они способны и могут «воспроизводить идеологию материнства», в то время как от матери этого не требуется, в отношении нее это презюмируется.

Важны качества родителя, которые могут быть установлены судом, и обстоятельства конкретного дела, что свидетельствует, соответствует ли оставление ребенка с конкретным родителем его наилучшим интересам, законным интересам. В результате для решения вопроса об определении места жительства ребенка с отцом в суде определяется готовность и способность отца к заботе о ребенке и опровергается в отношении матери, т. е. решается в отношении конкретных лиц и конкретного ребенка.

Полагаю, основываясь на усмотрении суда по семейным спорам, в основу выбора родителя, в отношении которого будет определено место

жительства ребенка, следует положить гендерно-нейтральный подход с учетом интересов ребенка, исследуя информацию о качествах родителя, которые позволят обеспечить заботу о благосостоянии и развитии ребенка (п. 3 ст. 31, п. 1 ст. 63 СК РФ).

Европейские ученые на основании судебной практики<sup>1</sup> выделяют и противопоставляют подход, основанный на гендерном равенстве, и подход, основанный на интересах ребенка. Полагаю, что именно гендерное равенство позволило говорить о качестве заботы о ребенке, о его интересе, не акцентируя внимание на том, кто является родителем. Безусловно, социальные ожидания в большей степени ориентированы на женщину, однако в рамках судебных споров известны и иные ситуации [8].

Не менее важным видится рассмотрение реализации интереса матери и отца в контексте иных прав личности. Так, можем обратить внимание на трудовое законодательство. В трудовых отношениях введение в законодательство отпуска по уходу за ребенком способствовало уравниванию прав родителей [9]. В рамках миграционного правового регулирования и правоприменения так же не прослеживается дифференциация по гендерному признаку [10]. Авторы обращают внимание на акценты, имеющие место в германском регулировании, направленные на защиту материнства, в том числе создание социальных институтов, без учета интереса отцов [15, с. 42–59; 9].

Таким образом, при отсутствии фактического равенства в силу естественных отношений законодатель обеспечил гарантии прав матери и реализацию интересов матери в период беременности и родов. При осуществлении прав ребенка, родительских прав, законодатель уравнил родителей, предоставив решение вопроса об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей суду, не предусматривая приоритет матери или отца, а основываясь на их способности по уходу и заботе о ребенке.

### **Список литературы**

1. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385–388.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

---

<sup>1</sup> Например, позиция о учете наилучших интересов детей отражены в ряде дел: «Х. против Латвии» (X. v. Latvia) от 26.11.2013 г., жалоба № 27853/09 // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 1; Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Нойлингер и Шурук против Швейцарии» (Neulinger and Shuruk v. Switzerland) от 06.07.2010 г., жалоба № 41615/07 // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2021. № 4.

3. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.11.2024).
4. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.11.2024).
5. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.11.2024).
6. Определение Верховного Суда РФ № 5-КГ16-67 от 10.05.2016 г. [Электронный ресурс]. URL: [www.vsrfr.ru](http://www.vsrfr.ru) (дата обращения: 10.11.2024).
7. Определение Верховного Суда РФ № 5-КГ18-68 от 05.06.2018 г. по иску Доброневской к Харламову об определении места жительства ребенка, и встречному иску об ограничении родительских прав [Электронный ресурс]. URL: [www.vsrfr.ru](http://www.vsrfr.ru) (дата обращения: 10.11.2024).
8. Определение Верховного Суда РФ № 5-КГ16-67 от 10.05.2016 по иску Гидирим к Фоменковой об определении места жительства ребенка [Электронный ресурс]. URL: [www.vsrfr.ru](http://www.vsrfr.ru) (дата обращения: 10.11.2024).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Российская газета. 2014. № 27.
10. Постановление Верховного Суда РФ от 18.09.2023 г. № 5-АД23-57-К2 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18092024-p-35-ad24-7-k2/> (дата обращения: 10.11.2024).
11. Беть Я.Е. Родительство как социальный институт // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 1–3 (57). С. 67–70.
12. Богдан В.В. Защита традиционных семейных ценностей в парадигме трансформации семейных отношений: балансируем на грани // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 71–79.
13. Гармонизация частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации: Научная школа доктора юридических наук, профессора, почетного работника сферы образования Российской Федерации О.Ю. Ильиной. Москва: ООО «Изд-во ЮНИТИ-ДАНА», 2023. С. 10–11 (Предисловие Ильиной О.Ю.)
14. Елисеева Т.В. Материнство как предмет философской рефлексии // Вестник Омского университета. 2018. № 2. С. 142–146.
15. Кожевников О.А., Кузнецова С.С. Принцип федерализма в миграционной политике России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование // Российский юридический журнал. 2023. № 4. С. 42–59.
16. Летова Н.В. Материнство и детство как основа семейной политики: современность и историческое наследие // Государство и право. 2023. № 3. С. 120–127.

17. Луценко Э.М., Некрасов С.И. К вопросу о понятии родительство и его сущности // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 124–126.

18. Мохов А.А. О семейноцентричном законодательстве Российской Федерации // Актуальные проблемы частного и публичного прав: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 27 октября 2023 года. Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2024. С. 121–125.

19. Правовое регулирование социально-трудовых отношений с иностранными гражданами: междисциплинарный подход: монография / И.В. Войтковская, А.В. Гребенщиков, Е.Н. Доброхотова и др.; под общ. ред. Е.Б. Хохлова, Е.В. Сыченко. М.: Юстицинформ, 2019. 320 с.

20. Ульянова М.В. Доктринальные подходы типологизации института семьи // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2 (133). С. 144–150.

21. Diduck A., 'The Unmodified Family: The Child Support Act and the Construction of Legal Subjects', Journal of Law and Society 1995 vol. 22, p. 527–548, 535.

22. Maccoby E., Mnookin R., Dividing the Child: Social and Legal Dilemmas of Custody, Cambridge/London: Harvard University Press 1992, p. 283–284.

23. Tapio Pauli Aleksi Koivula LLN Parental Equality in the European Human Rights Regime: Does European Human Rights Law Allow for Mothers and Fathers to be Evaluated by Different Standards in the Context of Custody Disputes? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.familyandlaw.eu/tijdschrift/fenr/2023/02/FENR-D-22-00002> (дата обращения: 10.11.2024).

*Об авторе:*

УЛЬЯНОВА Марина Вячеславовна – кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», SPIN-код: 7852-4170, AuthorID: 952056, e-mail: maryulianova14@gmail.com

## **Motherhood and paternity in the legal context: is actual and legal equality possible?**

**M.V. Ulyanova**

Russian State University of Justice, Moscow

The study of the interests of the mother and father comes to the fore against the background of increased interest in society in the family as a value. The goal is to study the actual and legal equality of interests of the mother and father. The comparative legal method, the method of analysis, synthesis are used. As a result, the author came to the conclusion about the actual inequality caused by the natural nature of the origin of children, state protection and ensuring the interests of women during pregnancy and childbirth, with the observed equality in the exercise of parental rights. The influence of

historically established ideas about the intentions of mothers and fathers, which is reflected in the process of proof when determining the place of residence of the child, is revealed.

**Keywords:** *motherhood, fatherhood, parental rights, interests of the child, legitimate interests of the child, gender equality, judicial discretion, determination of the place of residence of the child, communication procedure, equality of parental rights.*

*About author:*

ULYANOVA Marina – PhD in Law, Deputy Head of Department, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russia State University of Justice”, SPIN-code: 7852-4170, AuthorID: 952056, e-mail: maryulianova14@gmail.com

Ульянова М.В. Материнство и отцовство в правовом контексте: возможно ли фактическое и юридическое равенство? // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 239–247.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024 г.  
Подписана в печать 12.03.2025 г.